

Рогова Валерия Дмитриевна

бакалавр юрид. наук, студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: на сегодняшний день интересным представляется вопрос о возможности заключения мирового соглашения участниками процесса. В данной статье рассмотрено и проанализировано процессуальное положение лиц, участвующих в процессе. В ходе исследования субъектов, участвующих в заключении мирового соглашения, автор использовал материалы действующего российского законодательства. В итоге автор приходит к обоснованным выводам о том, что некоторые лица, вопреки общепринятому мнению, могут заключать мировой соглашение.

Ключевые слова: сторона процесса, мировое соглашение, соглашение о примирении, участники процесса, судебное разбирательство.

В настоящее время урегулирование споров путем проведения примирительных процедур, вызывает интерес у участников процесса. Создание и развитие такого института является наиболее эффективным способом разрешения спора. Среди всех предусмотренных примирительных процедур именно мировое соглашение пока является на практике наиболее часто применяемым и распространенным.

В соответствии с действующим законодательством, заключение мирового соглашения предусмотрено как гражданским, так и арбитражным процессуальным законодательством, а также КАС РФ.

Большое внимание уделяется составу участников мирового соглашения (соглашения о примирении). Сторонами мирового соглашения являются стороны судебного процесса, которые вправе заключать мировое соглашение [1].

Не только теоретической, но и практической проблемой представляется вопрос о возможности участия третьих лиц в заключении мирового соглашения. Отечественная правовая доктрина еще в советское время интересовалась вопросами участия в примирении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований. Так, к одному из первых ученых, которые рассматривали варианты наделения данных лиц правом заключать мировое соглашение, являлся Р.Е. Гукасян, обосновывающий позицию наделения их таким правом [2]. Что касается современных специалистов, то наиболее аргументированную теорию представляет М.А. Рожкова, которая утверждает, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований могут участвовать в заключении мирового соглашения, но только в том случае, когда в процессе рассмотрения гражданского дела выясняется, что данное лицо наделено определенными обязанностями. При этом, непосредственное участие данного лица в деле не имеет значения [3]. Представители научного сообщества согласились с вышеизложенным предложением, однако некоторые из них решили дополнить его. Так, К.В. Кочергин высказывался о том, что третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, стоит привлекать к заключению мирового соглашения, однако только в тех случаях, когда необходимо урегулировать регрессное требование [4].

Сосуществуют и противоположные мнения в современной правовой доктрине, выступающие за то, что изучаемая категория лиц не может выступать в качестве стороны полного правоотношения.

В современной правовой доктрине, вопрос о возможности третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования, заключить мировое соглашение до сих пор вызывает споры. Так, одни ученые считают, что данное лицо не может заключить мировое соглашение, так как оно не обладает материально-правовым интересом, что логично. Однако, на практике могут встречаться такие ситуации, когда разрешение возникшего спора напрямую зависит от волеизъявления третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

В качестве наглядного примера приведем гражданский спор, возникший между ООО «Издательский дом «Карапуз», который являлся истцом и «Издательский дом «Нева», представляющий сторону ответчика. Суть спора заключалась в взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав истца. Также в деле участвовали и третьи лица, не заявляющих самостоятельных требований по поводу предмета спора. В качестве третьих лиц выступили непосредственно сами авторы работ. Дело было разрешено, посредством заключения мирового соглашения. В дальнейшем на определение суда первой инстанции была подана кассационная жалоба, в которой говорилось о том, что мировое соглашение было подписано авторами работ, то есть третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований. Тем не менее, кассация не установила, что мировое соглашение не нарушило прав третьих лиц, а факт заключения данного соглашения не противоречил нормам материального права [5].

Новеллой гражданского процессуального законодательства является изменение положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, в соответствии с которыми законодательно закреплено их право выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права, либо на них возлагается обязанность по условиям данного соглашения [6].

В отношении третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, проблемы участия в примирении не существует, поскольку они пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, за исключением обязанности соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

Что касается арбитражного процесса, то здесь следует обратить внимание на то, что п. 2 ст. 51 АПК РФ предусматривает запрет третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований, заключать мировое соглашение [7]. Суть данного положения в том, что заключение мирового соглашения является распоряжением прав и обязанностей, которые вытекают из спорного материального правоотношения. Соответственно распоряжаться подобным правом могут

только предполагаемые субъекты такого спорного правоотношения, которыми являются исключительно стороны судебного разбирательства.

Тем не менее, согласно п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований могут выступать в качестве участников мирового соглашения, но только тогда, когда на них возложено исполнение обязательства или же в тех случаях, когда такие лица уполномочены принять исполнение [8].

Следует обратить внимание на тот факт, что, сопоставляя данное постановление с действующей редакцией АПК РФ, можно констатировать наличие некоторых противоречий. Законодатель использует следующие понятия: «приобретение права», «возложение обязанности» и «уполномоченность». Право в объективном смысле следует понимать, как независимое от воли. Обязанность может возникнуть в силу закона, нормативно-правовых актов или же следовать из правоотношений. Уполномоченный же, это тот, кто наделен правом или правами. Таким образом, Постановление Пленума ВАС №50 указывает, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в случае, если такому лицу предоставили право принять исполнение такого соглашения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что АПК РФ и Постановление Пленума ВАС №50 противоречат друг другу, закрепляя условия участия третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в участии мирового соглашения.

Согласно п. 1 ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо [9]. По смыслу данной статьи, стороны в гражданском споре могут прийти к соглашению о том, что третье лицо, например, переведет истцу необходимую сумму денежных средств и тем самым снимет возможно будущие регрессные требования ответчика. Таким образом, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, получает возможность участвовать в заключении мирового соглашения.

Также в рамках настоящего исследования необходимо обратить внимание на прокурора, который может участвовать в процессе как административный истец, поскольку существуют различные дискуссии относительно особенностей правового и процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве. Законодатель в ч. 1 ст. 39 КАС РФ предусматривает несколько случаев, когда прокурор может обратиться в суд. К таким случаям относятся невозможность для гражданина самостоятельно обратиться в суд ввиду состояния здоровья, возраста, недееспособности или иной уважительной причины. В данном случае, дело без административного истца возбуждаться и рассматриваться не может, субъект (общество, государство и т. п.) к участию в деле не привлекается, поэтому именно прокурор, по мнению законодателя, является административным истцом [10]. Соответственно прокурор приобретает весь спектр процессуальных прав и обязанностей административного истца, за исключением уплаты судебных расходов и заключения мирового соглашения. Главным признаком истца является то, что он предположительно является субъектом спорного материального правоотношения и предположительно его право нарушено. Однако прокурор не может быть стороной, так как он не имеет в деле материально-правовой заинтересованности и на него не распространяется сила судебного решения, поскольку он является представителем власти и защищает публичные интересы.

Представленный нами вопрос вызывает множество споров среди представителей научного сообщества. Так, образовались две противоположные друг другу точки зрения. К примеру, Р.Ф. Каллистратова считает, что прокурор должен обладать правом заключить мировое соглашение, так как законодатель наделяет его правомочием возбуждения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, по которым, в свою очередь, представляется возможным примирение [11]. Что касается противоположной точки зрения, то ее представителями являются В.В. Ярков, а также Е.А. Трещева, которые отчасти справедливо полагают, что прокурор не является полноценным участником спорного правоотношения [12; 13]. При этом, прокурор попросту не обладает

субъективным материальным правом, являющимся предметом спора. От себя отметим, также и то, что к прокурору нельзя предъявить встречный иск. Таким образом, он не может участвовать в заключении мирового соглашения по рассматриваемому делу.

Актуальным является вопрос о возможности заключить соглашение о примирении заинтересованным лицом. Так, для начала следует обратиться к ст. 137 КАС РФ, где сказано, что процедура примирения сторон распространяется только на субъектов спорных публичных отношений [14]. Понятие заинтересованных лиц закрепляется в ч.1 ст.47 КАС РФ, в соответствии с которым под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела. Однако, заинтересованное лицо может вступить в административное дело только в том случае, если судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Также, необходимо обратиться к ст. 46 КАС РФ, где сказано о том, что правом заключить соглашение о примирении обладает лишь административный истец и административный ответчик. Учитывая этот факт, законодатель исключает возможность заинтересованным лицам по КАС РФ заключать соглашение о примирении. В научной литературе совершенно правильно всеми процессуалистами отмечено, что правовой статус заинтересованных лиц по КАС РФ практически отождествлен со статусом третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, как лиц, права которых могут быть затронуты судебным решением [15].

Подводя итог следует констатировать, что права и возможность участия в заключении мирового соглашения (соглашения о примирении) третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, и заинтересованных лиц определяются неединообразно.

Полагаем, что эффективность работы на практике примирительных процедур, включая и мировое соглашение, напрямую зависит от степени теоретической разработанности всех вопросов в целях единообразного их применения.

Список литературы

1. Шкурова П.Д. К вопросу о соотношении примирительных процедур / П.Д. Шкурова, А.А. Шеуджен // Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – 2020. – №2. – 203 с.
2. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. – С. 156.
3. Рожкова М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М.А. Рожкова, Н.Г. Елисеев, О.Ю. Скворцов; под общ ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – 528 с.
4. Кочергин К. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – С. 8.
5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.12.2007 по делу №А56–39159/2006 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2020).
6. Федеральный закон от 28.11.2018 №451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. №49 (часть I). Ст. 7523.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. – №30. – Ст. 3012.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – №9.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
10. Зеленская Л.А. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве / Л.А. Зеленская, Д.М. Витохина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №4 (30). – С. 231–234.

11. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – М., 2003. – С. 169.

12. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – С. 130.

13. Трещева Е. А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex Russica. – 2015. – №10. – С. 62.

14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. – №10. – Ст. 1391.

15. Зеленская Л.А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. – 2019. – №4. – С. 219–224.